

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Т.

15.01.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Конины Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., Морозова М.А., Передрука А.Д. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 15.01.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 21.02.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. послужила жалоба генерального директора общества с ограниченной ответственностью «ДЕ ЛАЙТ» (ИНН 7805355601) Н.Е.В., поступившая в АП СПб 13.02.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 27.02.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 04.09.2025 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 15.01.2026 были извещены надлежащим образом.

Адвокат Т. на заседание не явился, представителя не направил, об отложении слушания дела не ходатайствовал.

Заявитель Н.Е.В. и её представитель Н.С.М. на заседание явились, выразили несогласие с заключением Квалифкомиссии, ответили на вопросы членов Совета. В частности, пояснили, что Квалифкомиссия неправомерно рассматривала отношения адвоката Т. с Н.Е.В., т.е. с физическим лицом, а не с ООО «ДЕ ЛАЙТ», как указано в жалобе; Т. с 2003 г. был юристом общества; когда возник конфликт между двумя участниками общества, со стороны адвоката было некорректным вести дело одного из учредителей; второй учредитель З.А.И. приобрела у общества автомашину по остаточной стоимости за два млн. руб., а затем

через суд стала требовать деньги по рыночной стоимости; все документы для суда готовил Т.; сейчас Т. в судах оспаривает договоры, которые сам и составлял; отношения общества с Т. закончились в момент выхода из общества второго учредителя З.А.И.; в настоящее время адвокат Т. представляет З.А.И. в трёх делах в условиях конфликта интересов.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, выслушав заявителя и его представителя, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, Квалифкомиссия установила, что в соответствии с данными, содержащимися в Едином государственном реестре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, общество с ограниченной ответственностью «ДЕ ЛАЙТ» (далее – ООО «ДЕ ЛАЙТ», Общество) было зарегистрировано в 2002 г. До ноября 2023 г. участниками общества являлись З.А.И. (владеющая долей в размере 50% уставного капитала общества) и Н.Е.В. (владеющая долей в размере 50% уставного капитала общества). Генеральным директором Общества с 02.03.2018 являлась Н.Е.В.

В октябре 2023 г. З.А.И. вышла из числа участников общества, принадлежавшая ей доля перешла к обществу. В связи с несогласием вышедшего участника с размером выплаченной ей стоимости действительной доли З.А.И. обратилась с соответствующим иском к обществу в Арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области (арбитражное дело). Интересы истицы в данном споре в настоящее время представляет адвокат Т.

В то же время, как следует из представленной в материалы дисциплинарного дела электронной переписки (в период с 2015 по 2022 г.г.), адвокат Т. ранее оказывал разовые письменные консультации, связанные с текущей хозяйственной деятельностью ООО «ДЕ ЛАЙТ». Так, в частности, вопросы, по которым адвокат давал свои профессиональные комментарии и рекомендации, касались содержания отдельных пунктов предполагаемых к заключению с контрагентами общества договоров и (или) деловой переписки, содержания отдельных норм налогового и валютного законодательства, формулировок вопросов эксперту и т.п.

Оплата указанных разовых поручений, как указывает Н.Е.В., осуществлялась до июля 2022 г. по договорённости участниками общества путём перечисления ими денежных средств на банковскую карту адвоката Т. Данное обстоятельство подтверждается представленными в дело копиями чеков по операциям, в частности, переводами от 16.12.2020 на сумму 1 500 руб. и от 22.06.2021 на сумму 5 500 руб.

Таким образом, между адвокатом Т. и ООО «ДЕ ЛАЙТ» существовали фактические правоотношения по оказанию квалифицированной юридической помощи. Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что отсутствие в данном случае письменного соглашения, соответствующего требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не может являться основанием для освобождения адвоката от обязанности сохранения полученных им в ходе выполнения поручения сведений (адвокатской тайны) в силу положений п. 2 ст. 6.1 КПАЭ.

Из изложенного следует, что применительно к участию адвоката Т. в арбитражном споре по делу , где он представляет истца З.А.И., адвокат принял поручение против своего бывшего доверителя – общества, участником которого его текущая доверительница являлась до октября 2022 г.

Совет АП СПб солидарен с Квалифкомиссией, что доводам заявителя, изложенным в

«Дополнениях к жалобе» и касающимся неоформления письменного соглашения (соглашений) с доверителями, Квалифкомиссией не может быть дана какая-либо оценка. В соответствии с положениями п. 4 ст. 23 КПЭА разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, обращения не допускается.

Из приведённых норм следует, что иные выявленные в ходе дисциплинарного разбирательства нарушения квалификационной комиссией не рассматриваются.

При этом отсутствие в заключении квалификационной комиссии оценки нарушений, не указанных в жалобе, представлении, обращении и выявленных в ходе разбирательства, не препятствует новому сообщению в адвокатскую палату, содержащему указание на такие нарушения, в том числе в виде новой жалобы доверителя адвоката, представления вице-президента адвокатской палаты или уполномоченного в области адвокатуры органа государственной власти¹.

И поскольку вышеуказанные доводы о неоформлении соглашений в первоначальном тексте жалобы ООО «ДЕ ЛАЙТ» отсутствовали, они правомерно в рамках настоящего дисциплинарного производства Квалифкомиссией по существу не рассматривались. На основании изложенного Квалифкомиссия ограничилась лишь оценкой доводов первоначальной жалобы о действиях адвоката в условиях конфликта интересов доверителей.

При этом Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

В соответствии с подп. 10 ст. 9 КПЭА адвокат не вправе оказывать юридическую помощь в условиях конфликта интересов доверителей, предусмотренного ст. 11 настоящего Кодекса. В свою очередь, п. 1 ст. 11 КПЭА прямо запрещает адвокату быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон.

Смысл и содержание данных профессионально-этических норм допускают их расширительное толкование и, в частности, применение к отношениям, складывающимся между адвокатом и его бывшим доверителем после прекращения (расторжения, окончания) действия соглашения об оказании правовой помощи. В пользу такого толкования свидетельствует и содержание п. 2 ст. 6 КПЭА, в соответствии с которым срок хранения адвокатской тайны не ограничен во времени и не привязан к сроку действия соглашения.

Уже самого факта наличия у адвоката сведений, полученных от его бывшего доверителя в рамках исполнения соглашения, безусловно достаточно для потенциального конфликта интересов с новым доверителем, выступающим в качестве процессуального оппонента по отношению к доверителю бывшему. В данном случае адвокат сталкивается с неразрешимым функциональным противоречием между обязанностью хранить адвокатскую тайну (по отношению к прежнему доверителю) и обязанностью всеми не запрещёнными законом средствами защищать права нового доверителя.

При этом бывший доверитель осознаёт факт обладания адвокатом такой информацией, и вправе ожидать, что она может стать явно или подразумеваемо средством шантажа такого доверителя, источником постоянных опасений разглашения адвокатом этой информации. Это может существенно ослабить волю бывшего доверителя защищать свою позицию. Если же адвокат не будет использовать имеющуюся у него информацию (что само по себе на практике немислимо), то он нарушит свои обязательства перед обратившимся лицом – честно и

¹ См. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам о пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии (утв. Решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 25.12.2020).

добросовестно защищать его интересы, поскольку в этом случае адвокат не будет использовать все свои возможности для защиты интересов доверителя.

Однако все вышеизложенное очевидно применимо к положению, в котором доверителем адвоката выступает физическое лицо, поскольку в этом случае между адвокатом и доверителем формируются не только профессионально-юридические отношения, но и устойчивая психологическая связь. Данное обстоятельство (психологический критерий) создает гипотетическую угрозу использования адвокатом любых сведений о своем бывшем доверителе (включая сведения о его темпераменте, привычках, эмоциональной устойчивости, совершённых им ранее и не одобряемых в обществе проступков и т. п.) во вред последнему. Поскольку такая гипотетическая угроза сохраняется всегда и не ограничена во времени, в случае выступления адвоката против своего бывшего доверителя-гражданина угроза конфликта интересов также будет присутствовать по определению.

Иным образом должны определяться признаки конфликта интересов в случае с доверителем – юридическим лицом, поскольку о наличии какой-либо психологической связи у адвоката с таким субъектом говорить уже невозможно. Данный вывод подтверждается, в частности, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в своём Определении от 04.12.2022 № 508-О правовой позиции, в соответствии с которой не может быть взыскан моральный вред в пользу юридических лиц, поскольку последние не несут нравственных и физических страданий. В связи с этим квалифицировать наличие у адвоката конфликта интересов с таким доверителем необходимо с учетом иных, дополнительных критериев – материального и временного.

Материальный критерий объективно выражается в обладании адвокатом информацией, которая была получена им во время работы с бывшим доверителем и может быть использована против него. В данном случае речь идёт именно об отсутствующей в открытом доступе информации, раскрытие которой может предоставить новому доверителю совершенно новое право требования, убедить его в целесообразности обращения в суд для реализации такого права, либо предоставить ему новые доказательства (направление формирования аргументации), которые будут (могут быть) использованы в суде.

При этом основанием критерия материального будет именно информация, известная адвокату и касающаяся конкретного объекта права, а не сам факт сотрудничества с юридическим лицом. Это позволяет сделать вывод о том, что материальный критерий, подобно реальным обязательствам, следует за объектом права, а не за конкретным лицом, с которым сотрудничал адвокат.

Применительно к данному дисциплинарному производству Совет АП СПб вслед за Квалификационной комиссией констатирует, что в жалобе, вопреки требованиям п. 3 ст. 20 КПА, так и не были указаны (поименованы) конкретные сведения или обстоятельства, которые не только стали бы известны адвокату непосредственно при оказании правовой помощи обществу, но с очевидностью, прямо или косвенно способны были повлиять на исход спора либо на оценку судом существенных обстоятельств дела.

Вопреки содержащемуся в жалобе генерального директора ООО «ДЕ ЛАЙТ» Н.Е.В. утверждению о «регулярном» представлении адвокатом Т. интересов общества в судах, какие-либо доказательства такого представительства в материалах дисциплинарного дела отсутствуют. Из представленной переписки также следует, что какие-либо документы, материалы и (или) сведения о финансовом положении общества, размере и составе его активов, об иных влияющих на стоимость доли факторах и обстоятельствах адвокату Т. не передавались и не представлялись. Напротив, анализ представленной переписки свидетельствует о разовых

обращениях общества к адвокату по вопросам формулировок тех или иных условий договоров с контрагентами, подготовки ответов и/или запросов в налоговые органы по частным ситуациям, консультаций о порядке и условиях внесения в учредительные документы общества изменений.

Также не может быть принят в качестве свидетельства конфликта интересов дополнительный довод заявителя об осведомлённости адвоката о совершении сделки (договора лизинга) с автомобилем и о влиянии данных обстоятельств на предмет арбитражного спора по определению размера действительной стоимости доли в уставном капитале в связи со следующим.

Как указывает сама Н.Е.В. в своих «Дополнениях к жалобе...», инициатором данной сделки являлась З.А.И., из чего следует, что о природе сделки и о её истинных целях в первую очередь была осведомлена сама доверительница адвоката Т. (З.А.И.) и именно она – З.А.И. – и является для адвоката основным и надлежащим источником сведений о данных обстоятельствах. К тому же, как следует из текста решения Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу от 14.05.2025, «автомобиль продан в 2023 году, а потому доводы Общества в принципе не влияют на величину действительной стоимости доли, определенной по состоянию на 31 декабря 2022 года»². Иными словами, обладание знаниями о совершённой сделке не создаёт для текущего доверителя адвоката Т. – З.А.И. каких-либо преимуществ перед бывшим доверителем – ООО «ДЕ ЛАЙТ».

В связи с изложенным следует признать, что автором жалобы в рамках гарантированных абз. 2 п. 1 ст. 23 КПЭА и предоставленных участникам дисциплинарного производства равных возможностей презумпция добросовестности адвоката не была опровергнута.

При вышеизложенных обстоятельствах Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт, что презумпция добросовестности адвоката Т. в ходе дисциплинарного разбирательства не была опровергнута, а его вина в совершении дисциплинарного проступка – не установлена.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА, Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству ... решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм*

² Решение Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу от 14.05.2025, страница 4 четвертый абзац.

законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии...».

При таких условиях Совет АП СПб полагает необходимым прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката Т. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.